

КОНСТРУКТИВИ́ЗМ

Авторы: А. В. Константинов, С. В. Соколовский

КОНСТРУКТИВИ́ЗМ (франц. *constructivisme*, от лат. *construo* – создавать, строить) эпистемологический, лежащая в основе ряда филос. и науч. направлений трактовка познания как конструирования, а эмпирической реальности – как продукта познават. активности. К. противостоит филос. и науч. *реализму* – представлению о познании как об отражении «объективной реальности». К. исходит из того, что информация не содержится в объекте и не извлекается из него в ходе познания, а является продуктом того или иного субъект-объектного отношения, включающего позицию наблюдателя, его практич. деятельность, средства познания, в результате чего знания активно выстраиваются познающим субъектом в виде разного рода ментальных конструктов, моделирующих и предопределяющих его опыт. Термин «К.» в этом значении начал использоваться Ж. *Пиаже* в кон. 1960-х гг. и приобрёл распространение в 1980-е гг. для обозначения широкого спектра теоретич. и методологич. построений, акцентирующих роль прошлого опыта, *категоризации*, *установок* и *схем* в процессе восприятия, роль языка, *дискурсов* и др. культурных практик в построении *картины мира*, роль социальных, историч. и культурных факторов в производстве науч. знаний и т. п. В центре проблематики К. стоит исследование процесса конструирования знаний индивидом, социальным сообществом, наукой.

В генетич. эпистемологии Ж. Пиаже интеллект рассматривается как инструмент адаптации к переживаемому миру, а его развитие – как конструирование всё более эффективных познават. схем. Тезис Пиаже «разум организует мир, организуя самого себя» стал программным для радикального К., оформившегося с выходом в 1981 сб. «Изобретённая действительность» («*Die erfundene Wirklichkeit*») австро-амер. философов Э. фон Глазерсфельда (р. 1917), П. Вацлавика (1921–2007) и Х. фон Фёрстера (1911–2002), говоривших не просто о конструировании знаний, а о конструировании реальности. Вслед за И. Кантом они отказывались от каких бы то ни было суждений относительно *«вещей в себе»*, независимых от используемой понятийной системы: рационально судить можно только о мире опыта, сконструированном нейрофизиологич., психологич. и социокультурными средствами наблюдения. Поскольку не существует объекта без субъекта, невозможна проверка (*верификация* или *фальсификация*) знаний путём их сравнения с единой для всех «объективной реальностью» и выработка единого для всех субъектов истинного знания. Вместо истинности знание (определяемое К. как организация эмпирич. мира) должно оцениваться в терминах полезности в той мере, в какой оно даёт возможность делать предсказания, придавать устойчивость и взаимосвязанность миру опыта, обслуживать *коммуникацию*. Эволюция знаний направляется степенью их пригодности для жизни и «естественным отбором», отсеивающим нежизнеспособные знания, но оставляющим простор для разнообразия жизнеспособных. По Глазерсфельду, если реализм трактует знание как «изображение» действительности, то К. может сравнить знание с ключом, открывающим один из возможных путей. Радикальный К. распространяет свои выводы на этику, подчёркивая персональную ответственность человека за творимый (конструируемый) им мир, в котором он живёт.

Основатель психологии личностных конструктов Дж. *Келли* определил свою филос. позицию как

«конструктивистский альтернативизм», подчёркивая тем самым множественность возможных моделей мира, самого себя и др. людей. Согласно Келли, все конструкты, позволяющие адекватно взаимодействовать с миром, имеют право на существование, поэтому можно говорить лишь об их эвристич. ценности, но не о правильности.

В биологии идеи радикального К. развивали нем. нейрофизиолог Г. Рот (р. 1942), а также создатели теории аутопоэзиса чилийские биологи У. Матурана (р. 1928) и Ф. Варела (1946–2001), рассматривавшие живые организмы как системы, постоянно воссоздающие свою организацию на основе собств. внутр. закономерностей. Аутопоэтич. система характеризуется информац. замкнутостью – все внешние воздействия должны быть переведены в состояния нейронной активности, на которые только и реагирует такая система; в результате представления об окружении всегда конструируются на основе внутр. состояний системы. Согласно Роту, мозг является автономной, закрытой системой, восприятие конструируется с помощью схем обработки информации; рецепторы органов чувств сигнализируют мозгу только об «элементарных событиях», раздражениях отд. нервных окончаний. Восприятие не является отражением чувственных данных, оно формируется мозгом с помощью схем обработки информации, накопленных по мере предыдущей деятельности.

В социальных науках конструктивистский подход к обыденному и науч. познанию, получивший назв. социальный конструкционизм (или социальный К.), делает акцент на опосредованности познания коммуникацией, дискурсивными практиками и культурными конструктами, опираясь на концепцию языковых игр

Л. [Витгенштейна](#), анализ дискурсивных практик во франц. [постструктурализме](#) (прежде всего в работах М. [Фуко](#)), идеи Л. С. [Выготского](#) о культурно-историч. обусловленности человеческой психики, социологию науки Т. [Куна](#) и др. идеи, связанные с рефлексией социокультурных факторов порождения знаний.

В вышедшей в 1966 работе П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» (рус. пер. 1995) были заявлены осн. тезисы социального конструкционизма как исследовательской программы, направленной на изучение того, как общепринятая в той или иной культуре «консенсусная реальность» формируется в результате социальных взаимодействий, включая в себя значения, классификации, ценности, социальные институты, воспринимаемые как части «объективного» миропорядка.

Социальный К. объединяет разл. направления на стыке психологии, социологии, лингвистики, культурной антропологии, характеризующиеся критич. подходом к «само собой разумеющимся» знаниям, интересом к механизмам культурно-историч. обусловленности воспринимаемой реальности, вниманием к социальным процессам, опосредующим познание, и анализом связи между знанием и поведением (социальными последствиями знания). С точки зрения социальных конструкционистов, реальность конструируется не индивидом, а обществом: любые ментальные конструкции выступают как продукт коммуникации и совместной деятельности людей. Исследования, выполненные в этой парадигме, представляют собой критич. анализ идеологии и доминирующих представлений о реальности (напр., феминистские исследования [гендера](#)), в т. ч. науч. теорий как социальных конструкций (австр. социолог К. Кнорр-Цетина и др.); подчёркивается относительность любой теории, неполнота и дополнительность разных точек зрения.

Амер. психолог К. Дж. Герген (р. 1935) видит задачу социальных наук, теории которых неизбежно содержат замаскированные ценности и предписания, не в описании реального мира, а в конструировании новых форм отношений и поведения. Он критикует «изобразительную» концепцию языка науки, согласно которой язык функционирует как карта или картина мира, показывая, что речь учёного всегда утверждает определённые

ценности и отношения, служит достижению какого-то эффекта. По Гергену, термины психологии культурно и исторически обусловлены (напр., такие понятия социальной психологии, как конформизм или когнитивный диссонанс, несут отрицательную оценочную нагрузку и содержат скрытые представления о должном поведении).

Один из основателей дискурс-анализа, Р. Харре (р. 1927), предложил переключить внимание с поиска Я как сущности на методы конструирования Я в ходе коммуникации и «повествования о себе». Осн. функция дискурса – «приводить объекты в бытие, создавать структуру реальности» путём установления и согласования значений, понятных участникам коммуникации. «Ментальная реальность» конструируется в «реальности разговора»; вместо психологич. феноменов следует изучать речевые акты, чем и занимается дискурс-анализ. Близкие по смыслу концепции конструирования Я были развиты в теории социальной идентичности Г. Таджфела и в нарративной психологии.

В социальной и культурной антропологии теоретич. положения социального К. получили распространение со 2-й пол. 1960-х гг. В работе Ф. Барта «Этнические группы и границы» (1969) было подвергнуто деконструкции понимание культуры как самостоятельной и дискретной целостности и этнич. группы как её носителя. Критика устоявшихся подходов к изучению культуры этнич. сообществ была затем положена в основу конструктивистского подхода к этничности в противоположность её примордиалистским трактовкам (см. в ст. Примордиализм). В конструктивистской критике понятий нация (у Б. Андерсона, Э. Геллнера, Р. Брубейкера), традиция (у Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера), раса и класс (у Э. Балибара и И. Валлерстайна), этнос (у В. А. Тишкова и др.) антропологи заимствовали концептуализации историков, социологов и политологов. Радикально пересмотрено понятие культуры (у Дж. Клиффорда и Дж. Маркуса), которая прежде рассматривалась как уникальная локальная и автономная целостность. В некоторых субдисциплинах и направлениях антропологии (напр., в когнитивной антропологии и антропологии сознания) конструктивистские подходы восходят к работам Л. С. Выготского и Ж. Пиаже.

К. нашёл применение в ряде прикладных областей, прежде всего в теории обучения, понятой как процесс активного и основанного на ранее усвоенных знаниях конструирования учениками ментальных моделей мира их практич. деятельности. Эта теория была положена в основу системы конструктивистской педагогики, которая стремится создать для учеников развивающую среду, обеспечивающую доступ к разл. описаниям реальности, научить способам конструирования знаний, исходя из индивидуальности и неповторимого опыта каждого ученика. В психотерапии П. Вацлавика ставится задача научить клиентов создавать альтернативные, более адаптивные конструкции-описания мира, в котором они живут, и своего места в нём. В нарративной психотерапии, работающей с описанием жизненного пути, конструируются биографич. версии прошлого, исходя из задач настоящего. Методы дискурс-анализа используются в критич. анализе продуктов массовой коммуникации.

Литература

Лит.: Piaget J. La construction du réel chez l'enfant. 6 éd. Neuchâtel, 1977; The invented reality: how do we know what we believe we know? N. Y., 1984; Writing culture: the poetics and politics of ethnography. Berk., 1986; Clifford J. The predicament of culture. Camb.; L., 1988; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; The invention of tradition. 2nd ed. Camb., 1992; Designing environments for constructive learning. B.; N. Y., 1993; Roht G. Das Gehirn und seine Wirklichkeit. Kognitive Neurobiologie und ihre philosophischen Konsequenzen. Fr./M., 1994; Burr V. An introduction

to social constructionism. L.; N. Y., 1995; Бергер П. Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995; Constructivism in education. N. Y., 1995; Glaserfeld E. von. Radical constructivism. L., 1995; Luhmann N. Social systems. Stanford, 1995; Searle J. R. The construction of social reality. N. Y., 1995; Brubaker R. Nationalism reframed: nationhood and the national question in the New Europe. Camb., 1996; Der Diskurs des radikalen Konstruktivismus. 7. Aufl. Fr./M., 1996; Collin F. Social reality. L.; N. Y., 1997; Gergen K. J. Realities and relationships: soundings in social construction. Camb., 1997; Коротеева В. В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999; Якимова Е. В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы. М., 1999; Hacking I. The social construction of what? Camb., 1999; Knorr-Cetina K. Epistemic cultures: how the sciences make knowledge. Camb., 1999; Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен, 2000; Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001; Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М., 2001; Джержен К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. Минск, 2003; Foerster H. von. Understanding understanding: essays on cybernetics and cognition. N. Y., 2003; Тишков В. А. Реквием по этносу. М., 2003; Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. М., 2004; Constructivism: theory, perspectives, and practice. 2nd ed. N. Y., 2005; Этнические группы и границы / Ред. Ф. Барт. М., 2006; Когнитивный подход / Под ред. В. А. Лекторского. М., 2008; Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2008. № 3; Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Хар., 2008; Handbook of constructionist research. N. Y., 2008; Rockmore T. On constructivist epistemology. Lanham, 2008.